

УДК 37.013

## Специфика коммуникаций современных неформальных молодежных объединений

**Шабанов Андрей Викторович**

Аспирант, старший преподаватель,  
кафедра теории и методики физической культуры  
Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова,  
Тюменский государственный университет,  
625003, Российская Федерация, Тюмень, ул. Володарского, 4;  
e-mail: andrei\_sha83@mail.ru

### Аннотация

В статье представлен краткий аналитический обзор исследований неформальных молодежных объединений как формальных выразителей и носителей молодежной субкультуры, их статусно-ролевых установок, идейно-ценностных ориентаций, особенностей коммуникации; определены существующие подходы к пониманию неформальных молодежных объединений. Опираясь на труды отечественных и зарубежных исследователей, автор выделяет основные поведенческие тренды неформальных течений: экстремальность, борьба за аутентичность, перформанс, эстетизация и др. Рассматриваются особенности коммуникационных связей: а) роль лидера, выполняющего организаторские, информационные, стратегические, нормативно-ценностные и дисциплинарные функции, посредством которых создаются устойчивые коммуникативные связи, основанные на внутригрупповом психическом воздействии на отдельных ее членов; б) визуально-коммуникативных систем: габитуса (физического облика, анатомических особенностей лица, тела), костюма (одежды, обуви, аксессуаров, прически), кинесики (мимики, жесты, походки, позы); в) аудиознаков. На практических примерах анализируется роль экипировки различных представителей неформальных течений, которой свойственно стремление к самобытности как способу самоутверждения в социокультурном пространстве, являющейся «экспериментальным полигоном для выработки и апробации новых ценностей». Рассматривается знаково-символическая сущность татуировок, стилистика и сюжетность, соответствующих идеологии конкретных молодежных объединений, их ценностным ориентациям и смысло-жизненным установкам. Выявляются особенности жаргонной лексики – особого подъязыка, объединяющего представителей определенных неформальных организаций в соответствии со специфическими реалиями и артефактами.

### Для цитирования в научных исследованиях

Шабанов А.В. Специфика коммуникаций современных неформальных молодежных объединений // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 5А. С. 521-528.

### Ключевые слова

Неформальные молодежные объединения, коммуникация, субкультура, визуально-коммуникативные системы, аудиознаки.

## Введение

Социальная трансформация современной России, усиление социально-экономических, политических, культурных различий между отдельными группами и слоями обуславливает необходимость глубокого анализа неформальных молодежных объединений как формальных выразителей и носителей молодежной субкультуры, их статусно-ролевых установок, идейно-ценностных ориентаций, особенностей коммуникации. При этом феномен неформальных структурных образований может рассматриваться, с одной стороны, как проявление социально-демографических и поколенческих особенностей молодежи, с другой – с точки зрения поиска альтернативных форм и путей интеграции, более адекватных их пониманию механизмов включения в активную жизнь глобализирующегося социума.

Сегодня можно наблюдать обострение не только общесоциальных, но и специфических молодежных проблем, происходящие изменения традиционных моделей социализации, актуализацию поиска новых эффективных агентов социализирующего и адаптационного воздействия. В связи этим научное изучение функционирования неформальных молодежных объединений, которые активно вырабатывают и внедряют в повседневную практику собственную систему ценностей и норм, образ жизни, символику и т. д., имеет не только теоретическую, но и практическую значимость.

## Основная часть

Современный научный дискурс содержит большое количество трудов, посвященных анализу данной проблемы. В частности, К. Мангейм исследовал феномен поколенческого единства [Мангейм, 2014, 17], З.В. Сикевич, выделяя культуру «определенного молодого поколения, обладающего общностью стиля жизни», настаивал на существовании «субкультурного «ядра», присущего в той или иной мере всему молодому поколению» [Сикевич, 1999, 28]. Данную точку зрения поддерживали и развивали Ю.Г. Волкова, В.И. Добренькова [Волкова, 2001, 41] и др. Представляют интерес исследования особых функций неформальных молодежных объединений, помогающих решать личностные проблемы подрастающего поколения, тех «кто выбивается из структур социальной жизни, не вписывается в правила поведения, стремится жить по своим собственным интересам», в частности исследования С.И. Левиковой [Левикова, 2007, 197]. Сходные рассуждения представлял и М. Брейк, который, проводя анализ смысловых аспектов содержания неформальных молодежных объединений отмечал, что именно социальные группы, находящиеся в подчиненном положении и пытающиеся решать структурные противоречия социального пространства, способствуют возникновению неформальных объединений [Брейк, 1985, 128]. Сюда же можно отнести и исследования Е.Л. Омельченко об аккумулярованном значении и средствах коммуникации, с помощью которых молодежные субкультуры «пытаются адаптировать доминирующую систему значений или противостоять ей» [Омельченко, 2000, 19]. Многие исследователи неформальных объединений (И.С. Кон, А.В. Мудрик и др.) актуализировали роль социальных и психологических причин в стремлении детей и подростков ко вступлению в неформальные организации.

Исторически, формирование неформальных молодежных объединений прошло пять основных этапов: до 1917 г.; 1918 г. – конец 20-х гг. XX в.; 30-е гг. – 80-е гг. XX в.; 80-е гг. – 90-е гг. XX в.; конец 90-х гг. XX в. по настоящее время [Воронов, 2015, 22]. Численность неформальных молодежных объединений в современной России насчитывает от 20 до 25 %

молодежи в различных регионах [Гильяно, 2017, 1181] и включает в себя: социально-политические (фашистские, анархические организации, группировки скинхедов и др.); религиозные, экологические, неформальные группы образа жизни (мажоры, хакеры), маргинальные (гопники); музыкальные (панки, рэперы и др.); спортивные (футбольные и хоккейные фанаты, роллеры и др.), романтико-эскапистские (любители ролевых игр, байкеры и др.). Их основными поведенческими трендами выступают:

- экстремальность, проявляющаяся в стремлениях к рискам вплоть до нарушения социальных норм и предписаний: популяризация бойцовских клубов – «клубов для драк», «ночных и дневных Дозоров», стритрейсеров и др.;
- борьба за аутентичность с целью поиска новых форм доверия среди «своих», достижения авторитета в группе;
- перформанс – воображаемый, фантазийный, реальный, – выражающийся в отказе от стилевых обязательств, распространении игровых практик, разыгрываемых публично. Массовое включение в социальные сети с действующей системой правил, особенностями и смыслами сетевой идентичности способствует формированию пространства новой искренности, где такие качества как «открытость» и «настоящее» выражаются посредством самопрезентации;
- эстетизация и театрализация повседневности, приводящие к активной профессионализации хобби, развитию эстетических ниш внутри субкультурных сегментов. Эти черты могут проявляться, к примеру, в праздновании футбольными фанатами победы своей команды.

Неформальные молодежные объединения характеризуются крайне специфичной системой коммуникации – иерархичной, тоталитарной, подчиненной лидеру и контролируемой его ближайшим окружением. Лидер неформальной организации, выполняя организаторские, информационные, стратегические, нормативно-ценностные и дисциплинарные функции, создает устойчивые коммуникативные связи, основанные на внутригрупповом психическом воздействии на отдельных ее членов. В подобного рода иерархических взаимоотношениях можно увидеть элементы ритуального действия. Так, лидер неформального объединения чаще всего не упоминается в разговорах рядовых членов или ему дается исключительная положительная характеристика. Такая коммуникационная особенность установлена давно, не гласно и функционирует в качестве результата определенного молчаливого соглашения, отражающая психическую потребность членов группы. Здесь прослеживается аналогия с древними обществами, в которых вождь также наделялся символом объединяющего начала. Именно по этой причине, названия многих неформальных объединений производно от имени или фамилии лидера. Кроме того, уничтожение лидера означает и уничтожение самого объединения, что еще раз подтверждает особую ценность личности лидера для молодежного объединения, ритуального отношения к ней, установление правил подчинения. Причем подчинение рядовых членов лидеру обуславливается такими его качествами как асоциальное поведение, агрессивность, выражаемая в «справедливой» строгости за непослушание, самодостаточность, эгоизм, прикрытый риторикой интересов объединения, а также алогичностью поведения как вызова существующим в обществе нормам морали и нравственности. Данные качества устраивают членов молодежной неформальной организации по двум причинам: во-первых, они демонстрируют вызов всему обществу, во-вторых, становятся для них почти магическими – непонятными по сути, но способными привести к желаемому результату.

Отметим также, что если вопрос о роли и значении лидера является вопросом универсальным, т. е. представляющим теоретический и практический интерес при

исследовании любого неформального объединения, то значение визуальных и аудиознаковых символов для таких организаций имеет весьма специфическое и, можно сказать, первостепенное значение. Визуальная информация о членах неформальной группы воспринимается и передается визуальными знаками трех визуально-коммуникативных систем: габитуса (физического облика, анатомических особенностей лица, тела и пр.); костюма (одежды, обуви, аксессуаров, прически и т. д.); кинесики (мимики, жестикуляции, походки, позы). Одежда и атрибутика – один из коммуникационных каналов членов неформального молодежного объединения, которые, как утверждает А.С. Запесоцкий, являются «экспериментальным полигоном для выработки и апробации новых ценностей» [Запесоцкий, 2006, 50]. Одежде представителей неформальных объединений свойственно стремление к самобытности как способу самоутверждения в социокультурном пространстве. Примерами данного постулата могут быть костюмы «байкеров», «хиппи», «брэйкеров» и других субкультурных групп, обогащающих повседневность новыми культурными артефактами. Кроме того, своей одеждой некоторые группы неформалов стремятся подчеркнуть свою экстремистскую направленность. В таком случае костюм несет в себе знаки отчуждения от общепринятых ценностей, является выражением криминальных тенденций, обращения к темам секса, насилия, жестокости. Пример – группировки «скинхедов», объединяющие в себе представителей различных молодежных субкультур со сходной идеологией и политической направленностью. Внешний облик «скинов» достаточно агрессивен, что проявляется в предпочтениях использования затертых джинсов с подогнутым низом, подтяжек поверх футболки или рубашки, «пилотной» куртки, военных ботинок с утяжеленными носами, высокой шнуровкой и стальными вставками. Шнурки – важная составляющая экипировки «скина»: по их цвету определяют принадлежность к той или иной подгруппе объединения. Кроме того, белые шнурки символизируют убийство или участие в убийстве «нерусского» человека, красные – носят представители «антифы», коричневые – «неонацисты». «Скинов» отличает также и гладко выбритая голова с татуировкой, символика которых заимствована из атрибутики Третьего рейха, имперского Рима, кельтской мифологии. Собственным символом-тату выступают скрещенные молотки. У некоторых разновидностей «скинов» – неонацистских группировок, популярностью пользуются имперские орлы, свастика, руны – «ODAL» и «ISS» как символы «благородства крови», превосходства над людьми, силы и мужественности. Главным же символом «скинов» во всем мире считается кельтский крест, обозначающий в большинстве случаев их приверженность нацистским устремлениям.

Отдельного рассмотрения требует феномен татуировки членов молодежных субкультур, имеющего множество исторически сложившихся и возникших в настоящее время функций. Между тем, приходится констатировать недостаточное количество исследований использования татуировок членами неформальных групп, хотя необходимость историко-культурологического исследования этого феномена обуславливается тем, что анализ истории и логики развития искусства татуировки, позволит прийти к пониманию ценностных смыслов жизни, ее информационно-коммуникационного кода, демонстрирующего преобладающие смысложизненных ориентиров современной молодежи, особенности ее мировоззрения.

Татуировка выступает в качестве активного символа, смыслопорождающего культурного феномена, способного не только демонстрировать, но и сохранять, транслировать в чувственно-воспринимаемой форме идеи, идеалы и ценности. Символика татуировок двойственна: она оказывает влияние и на окружающих, и вместе с тем, в наибольшей степени – на самого обладателя татуировки. Г.Б. Бедненко этот факт объясняет историческим развитием «с позиций приобретения субъектами своей идентичности» [Бедненко, 2017]. В.Н. Никитин, в свою очередь, добавляет: «под татуировкой (пирсингом, скарификацией) следует понимать попытку индивида

добавления тех качеств, которые прибавляют ему уверенность. И здесь главенствующую роль играет феномен внушения и социально-психологического «заражения» через вытатуированный рисунок, несущего магический смысл: орла – знака гордости, независимости и благородства; бабочки – духовности (у ЭМО); дракона – силы, тайны, мудрости и т. д.» [Никитин, 2006, 189]. Таким образом, молодежные неформальные объединения характеризуются обилием и разнообразием сюжетов татуировок при одновременном отсутствии запретов в отношении размещения тату на определенных частях тела. Кроме того, стилистическая направленность и наполнение сюжетов и символики татуировок соответствует идеологии конкретных молодежных объединений, их ценностным ориентациям и смысложизненным установкам.

В коммуникационном пространстве неформальных молодежных объединений широко применяются и аудиознаки, представленные, в первую очередь, жаргоном. Жаргон присутствует практически всегда в любом контркультурном сообществе, демонстрируя принадлежность миру андеграунда. В лингвистике, под жаргонами неформальных молодежных организаций понимают: групповые жаргоны – особые подязыки, объединяющие представителей определенного объединения в соответствии со специфическими реалиями и артефактами; содержание слов-экспрессивов, оценочных слов, тематически связанных с теми или иными особенностями деятельности и мировосприятия их носителей, а также слова, употребляемые в других жаргонных образованиях в ином значении, составляющих периферию жаргонов неформального молодежного объединения.

Семантический анализ позволяет выделить основные тематические (лексико-семантические) группы употребления неформального жаргона:

- номинации людей, принадлежащих к определенному неформальному объединению: «анимэшник» – поклонник жанра «анимэ», японских анимационных фильмов;
- обозначение специфических реалий и артефактов: «конверсы» – обувь фирмы «Converse», мягкая, похожая на кеды;
- для придания экспрессивно-оценочной окраски: «сугой» – возглас удовольствия в значении «супер», «клево», «класс»;
- группа интержаргонной лексики: «корячить» – сооружать, изготавливать, переделывать.

При помощи жаргона неформальные молодежные объединения маркируют «свою» информацию. Жаргон – это не язык в полном смысле слова, на нем невозможно целиком построить полноценное высказывание. Характерной чертой жаргона является то, что многие слова были заимствованы или у наркоманов, или у уголовников, при этом говорящий может не быть ни тем, ни другим.

Интересно, что происходящие во всем мире процессы глобализации, универсализации и интернационализации оказывают большое влияние и на жаргон неформальных молодежных объединений. Если еще десять-пятнадцать лет тому назад жаргоны определенного молодежного течения являли собой закрытую систему, то сегодня язык скашника мало чем отличается от языка панка. Причинами подобного явления выступает активное внедрение в повседневную жизнь высоких технологий, в том числе и сети Интернет, в которой представители разных объединений, общаясь, аккумулируют свои языки, в том числе и жаргонизмы из иностранных языков. Кроме того, в наши дни происходит процесс взаимодействия и слияния различных неформальных объединений, что приводит к возникновению таких течений как наци-панк, ЭМО-гот или скейтер-панк с соответственным объединением их жаргонизмов. Таким образом, сегодня функционирует более широкая и открытая система субязыка, которую Т.Г. Никитина обозначает термином «интержаргон» [Никитина, 2009, 156] – система жаргонов, используемая представителями разных неформальных объединений.

## Заключение

В заключении следует отметить, что коммуникационные процессы неформальных молодежных объединений призваны закреплять важные для них мировоззренческие смыслы, новую культурную реальность в яркой экспрессивной форме, возможно, непонятной основной массе людей, но вызывающей неподдельный интерес, одобрение или осуждение. Коммуникационная система неформальных течений по-своему представляет и переосмысливает эстетические качества мира, изменяя пространство, наполняя его своим, подчас, крайне негативным содержанием, придавая ему черты театрализации, артизации, «карнавальности», импровизационности. Неформальные молодежные объединения – актуальная проблема современности, оказывающая самое непосредственное влияние на самоопределение и самореализацию подрастающего поколения, формирование его жизненных установок. Именно поэтому изучение функционирования неформальных молодежных объединений, основных мотивов включения подростков в неформальные сообщества, анализ форм активности этих сообществ, механизмов влияния на личность и поведение подростков, их коммуникационной специфики остается одной из актуальных задач современности.

## Библиография

1. Бедненко Г.Б. Символический смысл татуировки. URL: <http://pryahi.indeep.ru/mythology/research/tattoo.html>
2. Волкова Ю.Г., Добреньков В.И. Социология молодежи. Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. 576 с.
3. Воронов В.Н. Развитие молодежного движения и неформальных объединений молодежи в России // Наука. Общество. Оборона. 2015. № 2 (5). С. 22.
4. Гильяно А.С. Неформальные молодежные объединения: опыт и перспективы исследований // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2017. № 28. С. 1180-1183.
5. Запесоцкий А.С. Молодежь в современном мире: проблемы индивидуализации и социально-культурной интеграции. СПб., 2006. 348 с.
6. Левикова С.И. Молодежная культура. М.: Вузовская книга, 2007. 360 с.
7. Мангейм К. Идеология и утопия // Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 2004. С. 7-164.
8. Никитин В.Н. Онтология телесности: смыслы, парадоксы, абсурд. М.: Когито-Центр, 2006. 320 с.
9. Никитина Т.Г. Молодежный сленг. Толковый словарь: Более 12000 слов. М., 2004. С. 156.
10. Омельченко Е.Л. Молодежные культуры и субкультуры. М., 2000. 262 с.
11. Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений. СПб.: Питер, 1999. 152 с.
12. Brake M. Comparative Youth Culture. The Sociology of Youth Culture and Youth Subculture in America, Britain and Canada. London: Routledge & Kegan Paul, 1985. 404 p.

## The specifics of modern informal youth unions' communication

**Andrei V. Shabanov**

Postgraduate, Senior Lecturer,  
Department of Theory and methodology of physical culture,  
Ishim Teachers Training Institute,  
Tyumen State University,  
625003, 4 Volodarskogo st., Tyumen, Russian Federation;  
e-mail: andrei\_sha83@mail.ru

## Abstract

A brief analytic overview of research of informal youth unions, which nominally are spokesmen of youth subculture, of their status installations, of their value orientations and specifics of their communication is presented in this article. Main approaches of understanding of informal youth unions are determined. Based on works of national and foreign researchers, the author determines main trends of behavior of informal groups: extremeness, struggle for authenticity, performance, aestheticism etc. main specifics of communication are considered: a) the role of leader, who performs organizational, informational, strategic and regulatory functions, with which help stable communication connections, which are based on intra-group mental effects, are created; b) visual and communication systems, which include habitus (the physical appearance, anatomical features of face and body), outfit (clothes, shoes, accessories and hairstyle) , kinetic (mimicry, gestures, gait, posture); c) audio signs. The role of equipment of different informal unions' representatives is analyzed on practical examples. One of the main features of it is the quest for identity, what is the way of assertiveness in socio-cultural space, which is «an experimental field for appearance of new values». The iconic and symbolic essence of tattoo, their style, which matches with ideology and vital values of the informal union, is considered. Main features of slang vocabulary, which is a special sublanguage, which unites representatives of informal unions, are reviewed.

## For citation

Shabanov A.V. (2017) Spetsifika kommunikatsii sovremennykh neformal'nykh molodezhnykh ob"edinenii [The specifics of modern informal youth unions' communication]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (5A), pp. 521-528.

## Keywords

Informal youth unions, communication, subculture, visual communication systems, audio signs.

## References

1. Bednenko G.B. *Simvolicheskiy smysl tatuirovki* [The symbolic meaning of a tattoo]. Available at: <http://pryahi.indeep.ru/mythology/research/tattoo.html> [Accessed 05/05/2017]
2. Brake M. (1985) *Comparative Youth Culture. The Sociology of Youth Culture and Youth Subculture in America, Britain and Canada*. London: Routledge & Kegan Paul.
3. Gil'yano A.S. (2017) Neformal'nye molodezhnye ob"edineniya: opyt i perspektivy issledovaniya [Informal youth associations: experience and prospects for research]. *Izvestiya PGPU im. V.G. Belinskogo* [Proc. of PSPU], 28, pp. 1180-1183.
4. Levikova S.I. (2007) *Molodezhnaya kul'tura* []. Moscow: Vuzovskaya kniga Publ.
5. Mangeim K. (2004) Ideologiya i utopiya [Ideology and Utopia]. In: *Diagnoz nashego vremeni* [Diagnosis of our time]. Moscow: Yurist Publ.
6. Nikitin V.N. (2006) *Ontologiya telesnosti: smysly, paradoksy, absurd* [Ontology of corporeality: meanings, paradoxes, absurdity]. Moscow: Kogito-Tsentr Publ.
7. Nikitina T.G. (2004) *Molodezhnyi sleng. Tolkovy slovar': Bolee 12000 slov* [Youth slang. Explanatory dictionary: More than 12000 words]. Moscow.
8. Omel'chenko E.L. (2000) *Molodezhnye kul'tury i subkul'tury* [Youth cultures and subcultures]. Moscow.
9. Sikevich Z.V. (1999) *Sotsiologiya i psikhologiya natsional'nykh otmoshenii* [Sociology and psychology of national relations]. St. Petersburg.
10. Volkova Yu.G., Dobren'kov V.I. (2001) *Sotsiologiya molodezhi* [Sociology of youth]. Rostov-on-Don: Feniks Publ.

11. Voronov V.N. (2015) Razvitie molodezhnogo dvizheniya i neformal'nykh ob"edinenii molodezhi v Rossii [The development of youth movement and informal youth associations in Russia]. *Nauka. Obshchestvo. Oborona* [Science. Society. Defense], 2 (5), p. 22.
12. Zapesotskii A.S. (2006) *Molodezh' v sovremennom mire: problemy individualizatsii i sotsial'no-kul'turnoi integratsii* [Young people in the modern world: the problems of individualization and socio-cultural integration]. St. Petersburg.